

Не только сам Чу Вэнфэй, но и окружающие его люди были удивлены.

Они думали, что менеджер магазина заставит Йе Фана и остальных заплатить миллион восемьдесят тысяч, прежде чем они остановятся, но они не ожидали, что это займет всего двести.

Чу Вэнфэй стал беспокоиться: "Владелец магазина Шэнь, что я тебе только что сказал?"

"Не надо заботиться о моем лице, не надо заботиться о моем лице, сколько раз я тебе говорил, и почему ты не слушаешь?"

"Я, Чу Вэнфэй, прямолинейный человек, хотя они и мои родственники, я не могу позволить, чтобы владелец магазина Шэнь страдал из-за моего лица."

"Я смотрю на это так, давайте все сделаем шаг назад и сделаем целое, вы можете заставить их заплатить миллион долларов."

"В таком случае, пусть они получают немного славы от меня, Чу Вэнфэй, и в то же время не заставляют владельца магазина Шэнь страдать слишком много."

Чу Вэнфэй сказал Шэнь Мэну в безразличном и праведном тоне.

В то же время Чу Вэнфэй и его жена улыбались в их сердцах.

Этого миллиона, наверное, было достаточно для Цю Му Оранже и других, чтобы заплатить!

"Этот господин Чу достоин быть великим человеком, он глубоко праведен и не укрывает своих родственников, он заслуживает кого-то богатого."

"С такой схемой, почему бы не побеспокоиться о достижении великих вещей?"

Окружающие гости смотрели и хвалили, и многие женщины с восхищением смотрели на Чу Вэнфэй. Молодой продавщица, в частности, пара красивых глаз с увлечением смотрела на Чу Вэнфэй, думая, что это великолепный молодой человек.

По сравнению с господином Чу, господин Йе Фан и остальные - всего лишь пара дерьма!

"Осенний Му Оранжевый, чего вы двое до сих пор стоите?"

"Почему бы вам не поблагодарить моего мужа за его доброту и не поблагодарить владельца магазина Шэня за его доброту?"

"Если бы мой муж не заступился за вас, вам пришлось бы сегодня заплатить как минимум два миллиона".

"На вашем месте, мне бы пришлось встать на колени и трижды преклонить колени перед мужем." В это время Цю Му Инь был полон гордости, глядя и на оранжевого Цю Му, и на Йе Фан с превосходным отношением, бессмысленно смеясь.

Хотя Цю Му Инь не сказал этого прямо, значение в этих словах уже было ясно.

Она хотела, чтобы Цю Му Оранже и Йе Фан в знак благодарности за это поклонились своему мужу!

Когда Цю Мученг услышал это, ее нос вот-вот закрутится.

Другой человек, Шэнь Мэн, ясно сказал, что было бы неплохо компенсировать двести юаней, но эта пара была хороша, взяв на себя инициативу увеличить ее до одного миллиона.

Теперь у них все еще есть лицо, чтобы сказать спасибо?

Как вам не стыдно!

Конечно, Цю Му Оранже игнорировала слова Цю Му Инь и ее мужа и жены и даже не удосужилась взглянуть на них.

Йе Фан в это время, однако, все еще спокойно улыбался: "Владелец магазина Шэнь, что вы имеете в виду? Давайте и миллион долларов заплатим?"

"Нет, нет, нет~" Шэнь Мэн быстро покачал головой, "Двести будет хорошо. Мистер Чу Золотое Лицо, это уже честь - войти в наш магазин, компенсировать двести будет хорошо".

Чу Вэнфэй слушал, а затем посмотрел: "Владелец магазина Шэнь, я сказал, забочусь ли я о моей золотой или серебряной поверхности, эта ваза не этот молодой мастер ударил сломанной! тебе не нужно беспокоиться о моем лице."

"Послушай этого молодого хозяина, ты можешь взять миллион!"

"Нет, нет, нет, ты не можешь взять это."

"Это действительно можно взять". Чу Вэнфэй пристально посмотрел на Шэнь Мэна, все его тело волновалось.

Однако Шэнь Мэн до сих пор качает головой: "Нет-нет-нет, ты действительно не можешь этого сделать~".

Шэнь Мэн отрубил себе голову, не переставая качать, но в это время его сердце проклялось в Чу Вэньфэй.

Этот парень - тормоз, да?

Я не даю тебе никакого лица, так почему ты ведешь себя как киска?

Ты все еще золотое лицо. Ты просто шишка из ниоткуда. У тебя вообще нет лица.

Ты правда думаешь, что ты мистер Чу?

Шэнь Мэн был наполнен безмолвием, и теперь был почти замучен до слез двумя нечетными шарами Чу Вэньфэй и Цю Му Инь.

Я подумал про себя: "Откуда, черт возьми, эти два идиота?"

Если бы не господин Чу, Шэнь Мэн был бы пощёчиной по запястью.

Однако, кто бы мог подумать, что до того, как Шэнь Мэн был встревожен, Цю Му Инь был первым, кто был встревожен, глядя на Шэнь Мэн, как карандаш: "Я сказал, Шэнь Владелец магазина, ты с ума сошел? Тебе все еще не нужны деньги, которые тебе дали?"

"Миллион долларов сломается, и ты хочешь двести, чтобы тебе вышибли мозги из задницы?"

Цю Мюин был в ярости.

Шэнь Мэн также был несколько недоволен грубыми словами Цю Му Иня: "Госпожа, кто вам сказал, что эта ваза стоит миллионы?"

"Это шантаж людей с дурной совестью, я, Шэнь Мэн, не делаю этих дурных поступков."

"Эта ваза стоит двести, конечно, я заставлю кого-нибудь заплатить двести".

Что?

Цю Муйин была ошеломлена, когда услышала: "Всего двести? Я думал, ты сказал, что это перегородка республиканской эпохи".

"Да, но подделки, конечно, ничего не стоят. Я купил его за двести долларов". Шэнь Мэн сказал безразлично, и внезапно Qiu Mu Ying не смог сказать ничего.

Но его слова озадачивали персонал магазина.

Молодая продавщица, которая только что была спровоцирована Шэнь Мэн дать ей пощечину, была еще более озадачена, а затем спросила: "Менеджер магазина, это не может быть имитация ах! ? Вы сказали сегодня утром, что четыре большие вазы, которые у нас в магазине, - это антиквариат стоимостью в миллион долларов? Был один антиквар, который предлагал восемь миллионов за эти четыре вазы, как это может быть фальшивкой, вы не смущаетесь, не так ли?"

Этот путеводитель был полон загадок, она слышала только о шантаже больше денег, говоря фальшивые как настоящие, и это был первый раз, когда она увидела что-то, что заставило ее заплатить за себя, сказав настоящие как фальшивые.

Снар~.

Как только этот проводник закончил говорить, Шэнь Мэн так разозлился, что перехлопнул ещё одну пасту, прямо разбивая этот проводник до слез.

"Ублюдок, ты управляющий магазином, а я управляющий магазином?"

"Я не знаю, настоящая ли ваза или нет?"

"Где вся эта чушь?"

"И восемь миллионов, и ты осмеливаешься все испортить? Я ясно говорил о восьмистах долларах".

"Ты сам не глухой, но все еще говоришь глупости?"

Шэнь Менг гневно ругал, но пугал окружающих лавочников, чтобы они заткнулись, не осмеливаясь сказать больше ни слова.

"Четыре вазы, всего восемьсот?"

"Это все еще подделка, не так ли?"

Цю Му Инь, очевидно, был немного разочарован, я думал, что на этот раз это заставит Цю Му Оранжевый потерять все, но я не ожидал, что после полдня вазы, выставленные в этом

магазине, были поддельными?

"Я думал, что это какой-то высококлассный магазин, но теперь это выглядит не более чем так, взять несколько сотен долларов подделок и притвориться антиквариатом здесь и Какое снижение цены".

Осенью Мьюнг прокляла и почувствовала себя только избалованной, потом она уже не в настроении гулять здесь, и повернула голову, чтобы забрать Чу Вэньфэй.

"Дорогая, пойдем, что это за убогий магазин? Никогда больше не приходи".

"Какой облом!"

Хорошее шоу не состоялось, конечно Цю Му Инь настроение не хорошее, хладнокровно отруганное, и вскоре пара ушла.

После того, как пара ушла, Е Фан спросил Шэнь Мэна: "Хозяин магазина Шэнь, эта ваза, она действительно подделка? Неужели это будет стоить нам всего двести долларов?"

"Теперь я могу дать тебе шанс пожалеть".

Глядя на необъяснимую улыбку Йе Фана, Шэнь Мэн улыбнулся ему в сердце и только почувствовал, что Йе Фан испытывает его.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/982156>